

Леушкина Арина Олеговна,
студентка, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, г. Санкт-Петербург

ИСЛАМСКИЙ ТЕРРОРИЗМ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ КАК УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: Конфликты на Ближнем Востоке создают благоприятную почву для развития исламского терроризма в регионе. ИГ сегодня представляет собой не просто международную террористическую организацию, а целую сетевую структуру, распространяющую свои действия не только на Ближнем Востоке, но и далеко за его пределами. Угроза исламского терроризма с каждым годом становится все серьезнее, ведь технологический прогресс создал для террористов все необходимые условия. Несмотря на значительно ослабленные позиции ИГ в Сирии и Ираке, организация все еще представляет собой серьезную угрозу для мирового сообщества.

Ключевые слова: террористическая группировка, Сирия, Ирак, Ближний Восток, конфликт, терроризм.

Об актуальности террористической угрозы в исламском культурно-историческом регионе говорит тот факт, что государства, входящие в него, в настоящее время наиболее подвержены разрушительному воздействию этого социального явления. Согласно рейтингу, опубликованному World Population Review [3], по состоянию на 2024 г. в топ-10 стран с наибольшим индексом терроризма входят страны именно ближневосточного региона. В топ входят такие страны как Афганистан (1 место), Сирия (5 место), Пакистан (6 место), Ирак (7 место).

В 2020 г. сирийский, иракский, ливийский, йеменский, суданский и алжирский конфликты не ослабевали, хотя и с разной интенсивностью, равно как и ирано-саудовское и ирано-израильское соперничество, американо-иранские конфронтационные позиции, а также российско-американская и китайско-американская конкуренция в регионе. В рамках неофициальной оси Москва, Тегеран и ливанская «Хезболла», политически поддерживаемая Китаем, продолжали поддерживать режим Башара Асада в Сирии. Они позволили диктатуре Асада одержать верх в конфликте, но ценой очень высоких человеческих и материальных затрат, от которых сирийский народ, возможно, не оправится в течение нескольких поколений. Также, значительные стратегические потери понесли США и их региональные союзники – Саудовская Аравия и Израиль. Однако, при президентстве Дональда Трампа США удавалось сохранить интервенционистское поведение.

Поскольку региональные конфликты и соперничество, а также вмешательство внешних сил продолжались, обстановка оставалась благоприятной для того, чтобы воинствующие джихадистские группировки продолжали осуществлять свои планы. В раздираемом войной и разделенном на исламистские группировки Ираке, где Иран и США по-прежнему враждуют, общество оказалось мятежным. Это, плюс сокращение контртеррористических операций США и союзников в Ираке после убийства влиятельного иранского генерала Касема Сулеймани 3 января 2020 г., вновь предоставило ИГ благодатную почву для перегруппировки и нанесения ударов по целям, где и когда это возможно. Например, только за первые три месяца 2020 г. группировка организовала более 650 нападений на различные цели в стране.

В ходе одного из своих нападений в мае 2020 г. боевики ИГ предприняли новое наступление, в результате которого, по сообщениям местных СМИ, погибли по меньшей мере 19 сотрудников иракских сил безопасности. Террористов также обвиняют в сжигании посевов и преследовании общин в некоторых частях западного, восточного и северного Ирака.

Аналогичным образом, несмотря на оперативные барьеры со стороны оси Россия – Иран – Хезболла и Турции, которая стремилась создать зону безопасности вдоль своей границы внутри Сирии, ИГ оставалось очень активным.

Йемен в равной степени предоставил благодатное пространство для операций джихадистов. Конфликт также позволил ИГ и «Аль-Каиде» занять прочные ниши, хотя и в качестве соперников друг другу в борьбе за власть, в которой участвуют многочисленные действующие лица в Йемене. В Ливии, где Египет при поддержке Саудовской Аравии и ОАЭ поддержал генерала-ренегата Халифу Хафтара против признанного ООН и поддерживаемого Турцией, Катаром и Италией правительства в Триполи, ИГ и «Аль-Каида» полагались на местные филиалы для проведения операций как против правительства, так и против сил Хафтара.

Новая эпоха развития терроризма на Ближнем Востоке характеризуется еще и новой стратегией ИГ. Ранее боевики строили планы по образованию халифата практически во всем мире, но после поражения в Сирии и Ираке предводители и последователи ИГ сменили тактику на диверсионную террористическую деятельность, распространив ее также за пределы региона. Данная стратегия была выбрана отчасти потому, что ИГ не был полностью уничтожен, а был лишь частично вытеснен с Сирии и Ирака. При этом, боевики сохранили финансовый и стратегический потенциал: им удалось сохранить ядро организации, включая высшее руководство.

Кроме того, у боевиков сохранились свои каналы связи. Например, свою деятельность под их руководством продолжают 4 информационных агентства, телеканала и журнала, переводящиеся на несколько языков мира, также периодически в интернете публикуются пропагандистские видео.

К тому же, ИГ смогло сохранить значительную часть человеческого потенциала. Говоря о человеческих ресурсах группировки, стоит также упомянуть не только действующих участников, но и новобранцев. У организации есть хорошо организованная система вербовки новых боевиков. То есть, существует еще и мобилизационный ресурс, который может быть использован террористами для проведения терактов по всему миру.

Таким образом, ИГ переросло в сетевую структуру, которая затрагивает территории от Ла-Манша до западных границ Китая. Организационная структура состоит из боевиков, которые ранее сражались за ИГ, а потом вернулись на родину. Так, создается новый вид террористической деятельности – малобюджетный террор. Также, появляются возможности для «автономного» или «личного джихада». Тактика, в данном случае, заключается в следующем: отдельные люди, поддерживающие исламский терроризм, совершают повсеместно террористические атаки, а «Аль-Каида» берет за это ответственность. Такой стратегии до сих пор придерживаются руководители и последователи ИГ. Например, популярные в последнее время «наезды на людей» на арендованных автомобилях (именно так были совершены теракты в Каннах, Барселоне, Берлине, Лондоне и других европейских городах).

К тому же, как было упомянуто ранее, с развитием технологий появляется отличная платформа для продвижения своих идей для джихадистов. Можно выделить три уровня угроз, исходящих от исламистов в киберпространстве. Первый – активное использование интернет для получения доступа к аудитории со всего мира, чтобы распространять пропаганду и вербовать новых боевиков, а также для поддержания связи внутри организации и финансовой поддержки. К данному уровню угроз можно также отнести и возможность использования технологии шифрования для защиты доступа к контенту незарегистрированных пользователей, в первую очередь правоохранительных и разведывательных органов. Сегодня, практически все современные террористические и экстремистские организации оснащены технологиями, необходимыми для такой деятельности [1].

Второй уровень угрозы – способность мешать работе веб-сайтов идеологического противника, проводить различные атаки, повреждать или красть информацию и, например, вести террористическую деятельность, связанную с возможностью совершения финансовой кражи или мошенничества с целью сбора средств. Очевидно, что эта группа угроз требует от террористов более продвинутые технические навыки для преодоления передовых средств защиты, обычно используемых в компьютерных системах, для отмывания денег и обхода систем отслеживания и обнаружения.

Третий и самый высокий уровень цифровой угрозы используется террористическими группами, обладающими обширными кибервозможностями, которые могут использовать ИКТ класса кибероружия для проведения масштабных, многоцелевых атак на критически важные объекты инфраструктуры и нанесения существенного ущерба силам противника.

Сегодня террористическая организация «Исламское государство» все еще представляет собой серьезную угрозу. Деятельность ее дочерней организации «Исламское государство провинции Хорасан» в Афганистане заслуживает особого внимания. Если организации удастся восстановить сеть внешних коопераций, Европа окажется в уязвимом для нападения положении. Причем, еще более в опасном положении окажутся американские и натовские военные базы в Европе. Исходя из этого, можно заключить, что талибы не выполнили обещания по нераспространению террористической деятельности за пределы региона.

Хотя, основные силы ИГ значительно убавились из-за гибели нескольких сменявших друг друга лидеров в Сирии и Ираке, у ИГ все еще есть достаточно большой военный потенциал. Его исламисты все еще ведут борьбу с правительственными войсками в Центральной Сирии. Несмотря на то, что количество террористических атак значительно уменьшилось, его предводители стремятся к теневому правлению в восточной части Сирии и готовятся вернуться, если ситуация улучшится в будущем.

Помимо ИГ на Ближнем Востоке существуют и другие, не менее опасные террористические группировки. Из-за недавних событий внимание общественности приковано к ХАМАС. После террористической атаки в октябре 2023 г. и начавшейся после нее военной операции Израиля в секторе Газа стало понятно, что конфликт между ХАМАС и Израилем повлияет на террористические настроения не только в ближневосточном регионе, но и во всем мире [2].

Также можно заметить тенденцию к смене идеологического ориентира. Если раньше на Ближнем Востоке доминировали салафитско-джихадистские движения суннитского толка, то в скором времени власть перейдет к шиитам, которые активно поддерживаются Ираном. Террористические группировки ХАМАС и «Исламский джихад» относятся к суннитам, однако, в противовес им выступают «Хезболла», хуситы в Йемене и другие иракские шиитские движения (например, «Катаиб Хезболла» проявляют активность как в ближневосточном регионе, так и за его пределами).

Последующее развитие конфликта в секторе Газа и антиарабская политика Израиля может повлиять на политику стран Ближнего Востока, это также может привести к поддержке террористов населением. Итогом продолжительной конфронтации в секторе Газа и беспощадной тактики израильской армии во время проведения военной операции стали экстремистские настроения среди арабов по отношению к израильтянам. Между арабским населением и правительством государств региона растут разногласия по поводу конфликта в Газе. Страны Персидского залива рассматривают конфликт в Газе как препятствие для осуществления своих экономических и технологических целей. Итогом такой ситуации могут стать многочисленные теракты в странах Персидского залива.

Таким образом, можно заключить, что в последние годы продолжались, хотя и с разной интенсивностью, конфликты в Сирии, Ираке, Ливии, Йемене, Судане и Алжире, ирано-саудовский и ирано-израильский конфликты, конфронтационная позиция США и Ирана,

внутрирегиональная конкуренция между США и Россией, Китаем и США. На фоне региональных конфликтов, противостояния и постоянного вмешательства внешних сил сохранялась благоприятная обстановка для осуществления экстремистскими джихадистскими группировками своих планов. Сегодня ИГ превратилось в сетевую структуру, которая охватывает территорию от Ла-Манша до западной границы Китая. Технологический прогресс создал для джихадистов отличную платформу для распространения своей идеологии. Несмотря на то, что гибель нескольких сменявших друг друга лидеров в Сирии и Ираке значительно уменьшила основные силы ИГ, группировка по-прежнему обладает значительным военным потенциалом и остается серьезной угрозой.

Список литературы:

1. Валиахметова Г. Н. Исламский мир в условиях цифровых угроз XXI века // Minbar. Islamic Studies.–2019.–№ 12 (1).–С. 95–110.
2. Дивеев М. Краткий анализ основных террористических угроз 2024 года / Heartland. Expert analytical center.– [Электронный ресурс] / URL:<https://heartland.asia/analysis-of-the-terrorist-threats-in-2024/?ysclid=lsn5uifmyn155448836> (дата обращения: 24.02.2024).
3. Terrorism Statistics by Country 2024 / World population review.– [Электронный ресурс] / URL:<https://worldpopulationreview.com/country-rankings/terrorism-statistics-by-country> (дата обращения: 10.02.2024).

